

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовая охрана личности сотрудника правоохранительных органов»

Обучающийся

Н.А. Исупов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы заключается в выявлении проблем уголовно-правового регулирования охраны личности сотрудника правоохранительных органов, а также выражена в помощи сотрудникам в решении правовых проблем в области применения уголовного закона, а именно положений ст. ст. 317-320 УК РФ.

Цель исследования – научно-правовой и практический анализ преступлений, посягающих на личность сотрудника правоохранительных органов, выявление проблемных аспектов уголовно-правовой защиты.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих задач:

- изучить историю становления и развития уголовно-правовой охраны личности сотрудника правоохранительных органов;
- раскрыть определение и юридическое значение уголовно-правовой защиты;
- проанализировать и обозначить основные проблемы по охране сотрудника правоохранительных органов в российском законодательстве.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за посягательства на представителя власти в Российской Федерации.....	6
1.1 Становление института ответственности за посягательства на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в российском уголовном законодательстве	6
1.2 Общая характеристика состояния и тенденций посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность в современных условиях в РФ.....	10
Глава 2 Преступления, посягающие на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (ст. ст. 317, 318, 319, 320 УК РФ): уголовно-правовое содержание составов и перспективы его совершенствования	16
2.1 Объект преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (ст. ст. 317, 318, 319, 320 УК РФ). 16	
2.2 Объективная сторона преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (ст. ст. 317, 318, 319, 320 УК РФ).....	18
2.3 Субъективные признаки преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (ст. ст. 317, 318, 319, 320 УК РФ).....	29
Глава 3 Проблема уголовно-правовой охраны личности сотрудника правоохранительных органов, пути решения.....	31
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

Уголовно-правовая охрана личности сотрудника правоохранительных органов играет важную роль в обеспечении безопасности как самих сотрудников, так и всего государства. Это помогает поддерживать порядок, предотвращать преступления и обеспечивать правопорядок.

Актуальность темы уголовно-правовой защиты сотрудника правоохранительных органов выражена в помощи сотрудникам и решении правовых проблем в области применения уголовного закона.

Цель исследования – научно-правовой и практический анализ преступлений, посягающих на личность сотрудника правоохранительных органов, выявление проблемных аспектов уголовно-правовой защиты.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих задач:

- изучить процесс становления и развития уголовно-правовой защиты сотрудников правоохранительных органов;
- определить и описать юридическую значимость уголовно-правовой защиты;
- проанализировать и выявить ключевые проблемы, связанные с охраной сотрудников правоохранительных органов в российском законодательстве.

Для достижения поставленной цели будут использованы различные нормативно-правовые акты и Федеральные законы Российской Федерации, а также проведен анализ научной литературы ученых и обзор судебной практики, после чего будет проведена систематизация полученной информации.

Теоретической основой исследования послужили учебные материалы и публикации, в частности основу исследования составляют труды таких авторов, И.А. Калиниченко, А.А. Кунашев, А.Н. Халиков и др.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, состоящих из шести

параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе приводится исторический экскурс в вопросе становления института уголовно-правовой охраны сотрудников правоохранительных органов; исследуются статистические данные.

Во второй главе проводится уголовно-правовой анализ составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 317-320 УК РФ.

В третьей главе приводится анализ проблемных вопросов уголовно-правовой охраны личности сотрудника правоохранительной органов, приводятся положения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Результатом дипломной работы будет являться получение новых знаний о квалификации преступлений, совершенных в отношении должностных лиц правоохранительных органов, а также ознакомление с правоприменительной и судебной практикой по данной категории дел.

Глава 1 Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за посягательства на представителя власти в Российской Федерации

1.1 Становление института ответственности за посягательства на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, в российском уголовном законодательстве

Известно, что всякий институт есть совокупность норм права в какой-либо области общественных отношений, та или иная форма общественного устройства» [23, с. 336].

Вопрос уголовно-правовой охраны представителя власти в нашей стране актуален из-за происшествий, связанных с причинением физического или морального вреда в отношении к сотруднику органов внутренних дел. Изучим историческое становление института охраны жизни полицейского со времен древней Руси.

Наиболее широкими административно-полицейскими полномочиями «суда и расправы» обладали назначаемые князем наместники и волостели. Они являлись представителями власти на местах. Вместе с несколькими подчиненными они отправлялись «на корм» за счет сборов населения. Значительная часть судебных пошлин и штрафов, которые назначали наместники и волостели, так же входила в их зарплату. Слабый контроль деятельности этих должностных лиц приводил к появлению необоснованных решений, целью которых было личное обогащение [8].

Свое начало институт «полиции» берёт в XVIII веке. До создания органов полиции общественный порядок на Руси охраняли специальные подразделения, такие как Земский приказ, Разбойный приказ, и некоторые другие. Древнерусские законы (судебники) включали положения, направленные на защиту окружения княжеской власти, например, судей и воинов из дружины.

По мере развития государственности и судебной системы уголовное законодательство совершенствовалось, и была установлена строгая ответственность за преступления против управления и правосудия. Однако Судебник 1450 года и Судебник 1497 года не содержали норм, касающихся охраны жизни и здоровья тех, кто выполнял функции по поддержанию общественного порядка.

«Соборное уложение 1649 года рассматривало стрельцов как военную и полицейскую силу государства, закрепило их правовой статус в нескольких статьях, включая главу 23. Однако в Уложении отсутствовали нормы, обеспечивающие уголовно-правовую защиту этих лиц» [32, с. 300].

Рассмотрим «Уголовный кодекс РСФСР» от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996), утративший силу, в котором говорилось о сопротивлении работнику милиции или народному дружиннику. Статья 191.1 «Сопротивление работнику милиции или народному дружиннику».

Диспозиция складывается из действий по оказанию сопротивления работнику милиции или народному дружиннику, а также военнослужащему при исполнении этими лицами возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка – наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двух минимальных месячных размеров оплаты труда.

Те же действия, сопряженные с насилием или угрозой применения насилия, а равно принуждение этих лиц путем насилия или угрозы применения насилия к выполнению явно незаконных действий – наказываются лишением свободы на срок от одного года до пяти лет или исправительными работами на срок от одного года до двух лет» [27].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.1978 № 4 (ред. от 21.12.1993) «О некоторых вопросах практики применения судами Российской Федерации законодательства об административной ответственности за мелкое хулиганство, злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции или народного

дружинника при исполнении ими своих обязанностей по охране общественного порядка (ст. ст. 158 и 165 КоАП РСФСР)» под злостным неповиновением законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника при исполнении ими своих обязанностей по охране общественного порядка следует считать отказ от исполнения настойчивых, неоднократно повторенных распоряжений или требований работника милиции или народного дружинника либо неповиновение, выраженное в дерзкой форме, свидетельствующей о проявлении явного неуважения к органам, охраняющим общественный порядок. В соответствии с п. 5. если при рассмотрении материалов о мелком хулиганстве и злостном неповиновении законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника судья придет к выводу о том, что действия, вмененные нарушителю как административный проступок, по степени общественной опасности являются уголовно наказуемыми, предусмотренными соответственно ст. ст. 206, 191.1 УК РСФСР, он либо выносит постановление о возвращении материала в органы внутренних дел для дополнительной проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела, либо сам выносит постановление о возбуждении уголовного дела и направляет материал для производства дознания или предварительного следствия в общем порядке. В тех случаях, когда при рассмотрении дел об административном правонарушении будет установлено, что лицом совершены и другие противоправные действия, за которые оно может быть привлечено к уголовной ответственности, судья, назначив нарушителю меру административного взыскания, копию этого постановления направляет в органы внутренних дел вместе с сообщением, в котором излагает выявленные факты, требующие проведения дополнительной проверки» [20].

Из анализа норм уголовного закона РСФСР мы можем сделать вывод, что ранее в истории России существовал институт преступлений против порядка управления, в которую входил состав злостного неповиновения, неизвестный современному праву.

На сегодняшний день права и законные интересы сотрудников внутренних дел защищены, например, Федеральным Законом «О полиции».

В статье 30 ФЗ «О полиции» [30], определяется, во-первых, сотрудник полиции, выполняя обязанности, возложенные на полицию, и реализуя права, предоставленные полиции, выступает в качестве представителя государственной власти и находится под защитой государства.

Во-вторых, сотрудник полиции при выполнении служебных обязанностей подчиняется только непосредственному и другому прямому начальнику. Никто не имеет права вмешиваться в законную деятельность сотрудника полиции, кроме лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом. Никто не имеет права принуждать сотрудника полиции к выполнению обязанностей, которые настоящим Федеральным законом на полицию не возложены. При получении приказа или распоряжения, явно противоречащих закону, сотрудник полиции обязан руководствоваться законом.

В-третьих, законные требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами.

В-четвертых, воспрепятствование выполнению сотрудником полиции служебных обязанностей, оскорбление сотрудника полиции, оказание ему сопротивления, насилие или угроза применения насилия по отношению к сотруднику полиции в связи с выполнением им служебных обязанностей либо невыполнение законных требований сотрудника полиции влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

В-пятых, сотрудник полиции не обязан давать какие-либо объяснения по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять такие дела и материалы, в том числе затрагивающие права и свободы человека и гражданина, для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В-шестых, государственная защита жизни и здоровья, чести и достоинства сотрудника полиции и членов его семьи, а также имущества, принадлежащего ему и членам его семьи, от преступных посягательств в связи с выполнением служебных обязанностей осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В-седьмых, меры государственной защиты применяются также в отношении близких родственников сотрудника полиции, а в исключительных случаях – в отношении иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство в целях воспрепятствования законной деятельности сотрудника полиции либо принуждения к изменению ее характера, а также из мести за указанную деятельность [26].

1.2 Общая характеристика состояния и тенденций посягательств на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность в современных условиях в РФ

С течением времени структура правоохранительных претерпела реорганизацию, в министерстве внутренних дел были созданы новые отделы в сфере компьютерной безопасности, организованы отдельные ведомства ЦПЭ – центры противодействия экстремизму и терроризму, упразднены подразделения ФСКН – федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, которые позже вошли в подразделения ОКОН – отдел контроля за оборотом наркотиков и др.

Основным отличием по сравнению с Советским союзом стало переименование названия «милиция» в «полицию», а также созданием новой для Российского государства подразделения – войска национальной гвардии (Росгвардия), призванная обеспечивать защиту интересов государства внутри страны.

Хочется отметить, что данные подразделения, как и многие государственные структуры наделены специальными полномочиями и в

отношении них распространяются гарантии социальной и уголовно-правовой защиты от преступных посягательств, в том числе возмещение вреда здоровью и страхование жизни на период несения службы.

В связи с этим можно сделать вывод, что уголовно-правовой защитой обладает не только сотрудник полиции, но и другие правоохранительные органы.

Для получения информации о состоянии и тенденций посягательства на лиц правоохранительных органов, мною была изучена статистика по стране за различный промежуток времени, а также статистика населенных пунктов г. Тольятти и г. Жигулевск за 2023 год путём изучения опубликованных судебных актов в открытых информационных ресурсах, и вот что мне удалось выяснить.

Мной была изучена статистика преступлений за 2023 год, опубликованная на официальном сайте МВД РФ, в которой, к сожалению, преступления против порядка управления в отдельную графу не выделены, а идут в составе преступлений категории «прочее», равной 39,7 %, в связи с чем установить актуальность тенденции посягательства на сотрудников правоохранительных органов в 2023 году не представилось возможным [21].

Посредством интернет-ресурсов, найденных в общем доступе информационно-коммуникационной сети «Интернет», на основе официальной судебно-следственной статистики [22] были взяты сведения за период последних пяти лет, с 2018 г. по 2022 г.

Количество обвинительных приговоров за совершение преступлений в 2018 г.:

- ст. 317 – 42 преступления;
- ст. 318 ч. 1 – 5960 преступлений;
- ст. 318 ч. 2 – 735 преступлений;
- ст. 319 – 10154 преступлений;
- ст. 320 – 1 преступление.

Количество обвинительных приговоров за совершение преступлений в 2019 г.:

- ст. 317 – 41 преступление;
- ст. 318 ч. 1 – 5738 преступлений;
- ст. 318 ч. 2 – 632 преступления;
- ст. 319 – 9189 преступлений;
- ст. 320 – 5 преступлений.

Количество обвинительных приговоров за совершение преступлений в 2020 г.:

- ст. 317 – 26 преступлений;
- ст. 318 ч. 1 – 5687 преступлений;
- ст. 318 ч. 2 – 600 преступлений;
- ст. 319 – 8739 преступлений;
- ст. 320 – 0 преступлений.

Количество обвинительных приговоров за совершение преступлений в 2021 г.:

- ст. 317 – 21 преступление;
- ст. 318 ч. 1 – 6910 преступлений;
- ст. 318 ч. 2 – 613 преступлений;
- ст. 319 – 6786 преступлений;
- ст. 320 – 0 преступлений.

Количество обвинительных приговоров за совершение преступлений в 2022 г.:

- ст. 317 – 21 преступление;
- ст. 318 ч. 1 – 7638 преступлений;
- ст. 318 ч. 2 – 623 преступлений;
- ст. 319 – 4621 преступление;
- ст. 320 – 0 преступлений [12].

После получения вышеизложенной информации мною был проведен анализ данных в процентах с округлением до целых чисел, в результате чего были сделаны следующие выводы.

В сравнении с 2018 годом в 2022 году:

- ст. 317 – снижение на 50%;
- ст. 318 ч. 1 – увеличение на 28%;
- ст. 318 ч. 2 – снижение на 15%;
- ст. 319 – снижение на 54%;
- ст. 320 – снижение на 100%.

В сравнении с 2021 годом в 2022 году:

- ст. 317 – без изменений;
- ст. 318 ч. 1 – увеличение на 11%;
- ст. 318 ч. 2 – увеличение на 2%;
- ст. 319 – снижение на 32%;
- ст. 320 – без изменений.

Продолжая изучать судебную статистику, мною были проанализированы судебные акты трех районных судов г. Тольятти и судебные акты Жигулевского городского суда.

Количество обвинительных приговоров за совершение преступлений в 2023 г. в Комсомольском районном суде г. Тольятти:

- ст. 317 – 0 преступлений;
- ст. 318 ч. 1 – 7 преступлений;
- ст. 318 ч. 2 – 0 преступлений;
- ст. 319 – 5 преступлений;
- ст. 320 – 0 преступлений [5].

Количество обвинительных приговоров за совершение преступлений в 2023 г. в Центральном районном суде г. Тольятти:

- ст. 317 – 0 преступлений;
- ст. 318 ч. 1 – 4 преступлений;

- ст. 318 ч. 2 – 0 преступлений;
- ст. 319 – 3 преступлений;
- ст. 320 – 0 преступлений [7].

Прекращено в связи со смертью подсудимого 2 дела по ст. 318 и ст. 319, а также 1 в связи с примирением сторон по ч. 1 ст. 318 УК РФ [7].

Количество обвинительных приговоров за совершение преступлений в 2023 г. в Автозаводском районном суде г. Тольятти:

- ст. 317 – 0 преступлений;
- ст. 318 ч. 1 – 11 преступлений;
- ст. 318 ч. 2 – 1 преступление;
- ст. 319 – 6 преступлений;
- ст. 320 – 0 преступлений [7].

Применены принудительные меры медицинского характера по 2 делам по ч. 2 ст. 318 и ч.1 ст. 318, прекращено 3 дела в связи с примирением сторон по ч. 1 ст. 318 и 1 дело по ст. 319 УК РФ [7].

Количество обвинительных приговоров за совершение преступлений в 2023 г. в Жигулевском городском суде:

- ст. 317 – 0 преступлений;
- ст. 318 ч. 1 – 5 преступлений;
- ст. 318 ч. 2 – 0 преступлений;
- ст. 319 – 0 преступлений;
- ст. 320 – 0 преступлений [4].

Анализируя полученные данные обвинительных приговоров, мы видим, что большая доля преступлений против порядка управления по исследуемым статьям совершено в Автозаводском районе – 20, из них по 2 человека применены принудительные меры медицинского характера, в Комсомольском районе – 12, в Центральном районе – 7.

Всего на территории г. Тольятти в 2023 году вынесено 46 приговоров по преступлениям, среди которых 5 прекращено в связи с примирением с

потерпевшим, на основании и в порядке главы 11 УК РФ и положений ст. 25 УПК РФ [24].

Преступления на территории Тольятти по ст. 317 и ст. 320 УК РФ не совершались, по ч. 2 ст. 318 УК РФ совершено одно преступление.

В городском округе Жигулевск всего за 2023 год было вынесено 5 приговоров за действия по применению неопасного насилия в отношении представителя власти [4].

Также хочется обратить внимание, что в статистические данные не вошли преступления, совершенные в 2023 году по ряду объективных причин.

Таким образом, по результатам исследования социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за исследуемый вид посягательства в Российской Федерации начала формироваться ещё на Руси в XVIII веке с созданием института «полиции». Данный институт с течением времени начал включать в себя правовые меры защиты сотрудника правоохранительного органа, в том числе устанавливалась уголовная ответственность за преступления против указанных должностных лиц. Со временем данный институт менялся, вводились новые статьи уголовного закона (ст. ст. 317-320 УК РФ), в результате чего он усовершенствовался до того состояния, в каком мы наблюдаем его в современной России. Структуру и результаты применения уголовного закона мы изучили путём анализа судебной статистики, которая показывает, что основную массу преступлений составляют преступления, охватываемые составом ч. 1 ст. 318 и ст. 319 УК РФ, а также заметна тенденция снижения до нуля преступлений по ст. 320 УК РФ.

Данные обстоятельства могут быть обусловлены различными факторами: социально-экономическим положением населения, сложившейся в некоторых регионах криминогенной обстановкой, а также случайным стечением обстоятельств (например, оскорбление должностного лица гражданином, ранее не привлекаемым к административной или уголовной ответственности, совершенном в состоянии опьянения).

Глава 2 Преступления, посягающие на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (ст. ст. 317, 318, 319, 320 УК РФ): уголовно-правовое содержание составов и перспективы его совершенствования

2.1 Объект преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (ст. ст. 317, 318, 319, 320 УК РФ)

В уголовно-правовой доктрине принято считать, что преступления рассматриваемой группы относятся к двухобъектным составам. Это значит, что в данном случае основным непосредственным объектом выступают общественные отношения по защите порядка управления, а дополнительным – личность [11].

«Общественная опасность преступлений против порядка управления в целом состоит в том, что любое из них не только подрывает авторитет государственной власти, но и, самое главное, нарушает нормальную деятельность органов управления, препятствует их работе, приводит к дезорганизации отношений управления, создает атмосферу неуверенности и страха, вызванную опасением представителей власти за свою жизнь, а также за жизнь и здоровье близких. В контексте этого следует сказать, что одним из самых распространенных преступлений против порядка управления является посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 317 Уголовного кодекса Российской Федерации. Необычайно высокая степень общественной опасности рассматриваемого состава преступления заключается в том, что нормальная деятельность государственных органов нарушается путем посягательства непосредственно на личность – представителя власти и его близких, следовательно, одновременно поражает два значимых объекта преступления – нормальную деятельность представителей власти и их жизнь» [15].

В Уголовном кодексе Российской Федерации имеется статья 318 «Применение насилия в отношении представителя власти».

Основным объектом преступления является нормальная деятельность органов власти (государственных и муниципальных). Дополнительный объект – здоровье человека.

Общественная опасность преступления заключается в том, что применение насилия в отношении представителя власти нарушает нормальную служебную деятельность этих лиц, создает атмосферу неуверенности в собственной безопасности и безопасности своих близких [17].

Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ является нормальная деятельность органов власти, их авторитет. Дополнительный объект – честь и достоинство представителя власти.

«Общественная опасность оскорбления представителя власти состоит в том, что данное преступление подрывает авторитет органов управления, создает обстановку нервозности в деятельности их сотрудников, затрагивает их честь и достоинство, тем самым внося дезорганизацию в работу органов управления» [6].

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ признаются общественные отношения, обеспечивающие безопасность деятельности должностного лица правоохранительного или контролирующего органа. Факультативными объектами могут быть жизнь, здоровье, собственность указанных лиц или их близких.

Данные общественные отношения, закрепленные в статье, отсылают нас к Главе 2 Федерального закона от 20.04.1995 N 45-ФЗ, в котором закреплены основные виды мер безопасности, которые могут быть приняты к сотруднику правоохранительных органов.

Данные меры регулируются ст. 5 данного Федерального Закона [13]. Для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их

имущества органами, обеспечивающими безопасность, применяются с учетом конкретных обстоятельств следующие меры безопасности:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах и об их имуществе;
- перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов, изменение внешности.

В целях реализации предусмотренных в настоящей статье мер безопасности могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия в порядке, установленном Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [28].

2.2 Объективная сторона преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (ст. ст. 317, 318, 319, 320 УК РФ)

Для рассмотрения объективной стороны преступления сначала изучим ст. 317 УК РФ:

«Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью» [25].

Для того чтобы разобраться конструкции состава преступления и выделить его объективную сторону обратимся к Постановлению Пленума ВС РФ от 01.06.2023 № 14, в котором содержатся ответы на интересующие нас вопросы.

Так, согласно п. 3. применительно к статье 317 УК РФ:

- к сотрудникам правоохранительных органов могут быть отнесены должностные лица и не являющиеся должностными лицами государственные служащие этих органов, наделенные полномочиями по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (например, по несению ими постовой или патрульной службы на улицах и в иных общественных местах; поддержанию порядка во время проведения демонстраций, митингов, спортивных соревнований, зрелищных и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий; предотвращению или пресечению противоправных посягательств);
- к военнослужащим относятся лица, имеющие статус военнослужащих [18] в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», как исполняющие специальные обязанности военной службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, так и привлеченные в установленном порядке к осуществлению полномочий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

К гражданам, имеющим статус военнослужащих, указанным в абзаце втором п. 3 Постановления Пленум ВС РФ от 01.06.2023 № 14, относятся:

- офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по

контракту (далее – военнослужащие, проходящие военную службу по контракту);

- сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы (далее – военнослужащие, проходящие военную службу по призыву);
- на граждан, призванных на военные сборы, и граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве, статус военнослужащих распространяется в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [31].

Под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких в статье 317 УК РФ понимается убийство или покушение на убийство таких лиц. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких, независимо от наступления общественно опасных последствий, охватывается статьей 317 УК РФ и не требует ссылки на часть 3 статьи 30 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ.

Если лицо, имея намерение совершить посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности этого сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, «... закончило свои преступные намерения на стадии покушения покушение (например, приобрело, изготовило или приспособило средства, орудия для посягательства, осуществило меры по приисканию соучастников посягательства, вступило с ними в предварительный сговор на совершение этого преступления), но не смогло приступить к выполнению

действий, непосредственно направленных на причинение смерти потерпевшему, по не зависящим от этого лица обстоятельствам, то деяние квалифицируется как приготовление к преступлению, предусмотренному статьей 317 УК РФ, со ссылкой на часть 1 статьи 30 УК РФ» [19].

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких, не повлекшее причинение им смерти по не зависящим от лица обстоятельствам, следует отграничивать от применения насилия, опасного для жизни данных лиц, имея в виду, что при совершении преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ, умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при применении указанного насилия отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего может быть выражено только в форме неосторожности.

При квалификации преступления по статье 317 УК РФ суду необходимо установить, что деяние совершено с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо по мотиву мести за такую деятельность сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего. При этом указанная цель может заключаться в стремлении виновного прекратить или не допустить осуществление сотрудником правоохранительного органа или военнослужащим законной деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности.

Законной признается такая деятельность сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих [18] по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которая осуществляется ими в установленном законом порядке и в пределах предоставленных им полномочий.

Если посягательство на жизнь лица, указанного в статье 317 УК РФ, было связано с его законной деятельностью в качестве сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, не относящейся к охране

общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, то такое деяние при наличии к тому оснований квалифицируется как преступление против правосудия или против личности.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, совершенное из мести на почве личных неприязненных отношений, квалифицируется как преступление против личности» [19].

Из анализа практики Верховного суда мы сделали вывод, что чаще всего в порядке кассационного обжалования оспаривается факт доказанности обстоятельств совершенного деяния. Так, например по делу № 58-УД24-6-А5 Дашипылов при обстоятельствах, изложенных в приговоре, был признан виновным в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов, в целях воспрепятствования их законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. «В кассационной жалобе осужденный отмечает, что приговор и апелляционное определение являются незаконными, доказательства, положенные в основу приговора, противоречивы, противоречия в показаниях потерпевших и свидетелей суд не устранил, а апелляционная инстанция этот факт оставила без внимания. Осужденный утверждал, что в деле отсутствует схема подъезда дома, в котором производилась стрельба, не установлено кто где находился во время происшествия, его ранение никто не осматривал, из материалов уголовного дела непонятно как ножи, обнаруженные на лестничной площадке, на фототаблице были зафиксированы, как находящиеся на кухне. Согласно обвинению, удары потерпевшим с помощью ножей нанесены в подъезде дома, между тем там следов крови не обнаружено» [9]. Однако суд кассационной инстанции решение вышестоящих судов оставил без изменения, указав, что быть удовлетворена, поскольку юридическая оценка действий осужденного по ст. 317 УК РФ соответствует совокупности исследованных судом доказательств, вывод об этом в приговоре подробно мотивирован.

По другому делу, оспаривание в порядке кассации в Верховном суде по применению положений ст. 317 УК РФ производилось по возможности применения положений ст. 76.2 УК РФ – возможности прекратить уголовное дело с назначением судебного штрафа. Суд пришел к выводу о том, что, «с учетом существующих правовых позиций, если преступлением причиняется вред нескольким охраняемым уголовным законом объектам, при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ необходимо устанавливать возмещение лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением, с учетом особенностей его объектов, в частности, основных и дополнительных. В этих целях суд в каждом конкретном случае должен решать, достаточны ли предпринятые виновным действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности» [10].

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, выражается в активных действиях нападавшего, направленных на лишение жизни родных и близких сотрудника правоохранительного органа, так и его самого. Возможность применения положений ст. 76.2 УК РФ по данной статье подтверждена Верховным судом при рассмотрении отдельных дел по оспариванию в кассационном порядке.

Согласно ч. 1 ст. 318 УК РФ следует, что «применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

В части ч. 2 ст. 318 УК РФ: регламентируется [1]: что применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в

части первой настоящей статьи, наказывается лишением свободы на срок до десяти лет:

Далее следует обратиться к положениям Пленума ВС РФ от 01.06.2023 № 14.

«Уголовная ответственность по статье 318 УК РФ предусмотрена за применение насилия либо угрозу его применения, а по статье 319 УК РФ – за публичное оскорбление, если такие действия совершаются в отношении представителя власти, то есть должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также иного должностного лица, наделенного в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, либо совершаются в отношении близких таких должностных лиц (статья 318 УК РФ)» [19].

«В связи с этим при решении вопроса о наличии в действиях обвиняемого (подсудимого) состава преступления, предусмотренного статьей 318 УК РФ или статьей 319 УК РФ, суду необходимо выяснить, является ли соответствующий сотрудник правоохранительного или контролирующего органа представителем власти либо наделено ли в установленном законом порядке иное должностное лицо распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости» [19].

Существенное значение для квалификации по статье 318 и 319 УК РФ как совершенного в отношении должностного лица контролирующего органа или его близкого необходимо определить понятие государственного контроля. Определение данного понятия регламентируется положениями Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», в статьях – 1, 26, 27, раскрывается понятие «государственный контроль (надзора)», «муниципальный контроль», «контроль (надзорных) органов и их должностных лиц» [14].

Так, должностными лицами органов контроля являются, например, должностные лица органов Федеральной налоговой службы, Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, имеющие соответствующие полномочия.

Деяние, выраженное в публичном оскорблении в соответствии со статьями 318, 319 УК РФ только совершено в связи с законным исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, когда представитель власти осуществлял должностные обязанности в установленном законом порядке и в пределах предоставленных ему полномочий.

Если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких, применение насилия либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких были совершены в ответ на незаконные действия самих сотрудников, то такие действия не могут квалифицироваться как преступление против порядка управления, содеянное при наличии к тому оснований может быть квалифицировано как преступление против личности.

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, в части 1 статьи 318 УК РФ следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. Традиционно под ограничением свободы понимают такие действия виновного как применение наручников, связывание рук, удержание в помещении. При этом какой-либо вред здоровью не может быть причинен. Под угрозой причинения насилия принято понимать любое высказывание о намерении, либо действие, свидетельствовавшие о намерении причинить физическое насилие, угроза должна быть реальной [18].

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (часть 2 статьи 318 УК РФ), понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а равно причинение легкого

вреда его здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

По части 2 статьи 318 УК РФ также квалифицируется применение в отношении представителя власти или его близкого насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья» [2].

Дополнительно следует отметить, кто является должностным лицом контрольного (надзорного) органа.

«От имени контрольного (надзорного) органа государственный контроль (надзор), муниципальный контроль вправе осуществлять следующие должностные лица:

- руководитель (заместитель руководителя) контрольного (надзорного) органа;
- должностное лицо контрольного (надзорного) органа, в должностные обязанности которого в соответствии с положением о виде контроля, должностным регламентом или должностной инструкцией входит осуществление полномочий по виду государственного контроля (надзора), виду муниципального контроля, в том числе проведение профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий» [29].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст.318 УК РФ, выражается в альтернативных действиях: применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия.

Состав преступления, предусмотренный частью первой, является формальным. Деяние будет окончено с момента совершения действий – высказывания угрозы или применения насилия. Общественно опасные последствия не включены в конструкцию данного состава преступления.

А на основании ч. 2 ст. 318 УК РФ предусмотрена ответственность за применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких.

Санкции ст. 319 УК РФ «Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением» предусматривает наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года» [25].

«Преступление, предусмотренное статьей 319 УК РФ, состоит в публичном унижении чести и достоинства представителя власти, затрагивающем его личностные и (или) профессиональные (служебные) качества, совершенном при исполнении или в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей и выраженном в неприличной или в иной форме, унижающей честь и достоинство потерпевшего» [3].

Оскорбление может выражаться в высказываниях, имеющих публичный характер, в размещении унижающих честь и достоинство сведений в сети, в средствах массовой информации без ограниченного доступа к соответствующим сведениям широкого круга лиц и другие действия (например, срывание форменного головного убора или погон), при условии, что они не причинили физическую боль либо вред его здоровью.

Обязательным условием уголовной ответственности за оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением выступает признак публичности. Высшая судебная инстанция неоднократно в своих постановлениях давала разъяснения о том, при решении вопроса об оскорбительности действий должны учитываться совокупность оскорбительных действий с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела.

«Публичное оскорбление представителя власти, совершенное во время или после применения в отношении данного лица насилия или угрозы применения насилия, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 или 2 статьи 318 УК РФ и статьей 319 УК РФ» [19].

Представляется неоднозначным толкование объективной стороны преступления оскорбления представителя власти как при исполнении им своих должностных обязанностей, так и в связи с их исполнением, то есть, как при исполнении представителем власти своих должностных обязанностей, так и тогда, когда он не исполняет указанных обязанностей (например, в нерабочее время, во время отпуска, после увольнения), но по поводу их исполнения [17].

Оскорбление представляет собой унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме любыми способами: словесно, жестами, письменно и т.д. Способ совершения преступления не влияет на наличие состава преступления [16].

С объективной стороны преступление, предусмотренное ст. 320 УК РФ, характеризуется разглашением сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также его близких. Разглашение означает сообщение постороннему лицу или нескольким лицам о самом факте применения мер безопасности, об охранном подразделении, осуществляющих эти меры, о способах, времени, месте их осуществления.

Данное преступление считается с формальным составом, т.е. достижение преступного результата необязательно, а преступление считается оконченным с момента разглашения указанных сведений.

Согласно ч. 2 ст. 320 УК РФ устанавливается ответственность за преступление, повлекшее тяжкие последствия. К таким последствиям по усмотрению суда можно отнести покушение на жизнь и здоровье специального потерпевшего, указанного в статье.

Терминология того, какое последствие следует считать тяжким, а какое нет, в Уголовном Кодексе не содержится, в связи с чем квалифицировать по данной части можно лишь на основании оценочных данных и рассматривать каждый такой случай индивидуально.

2.3 Субъективные признаки преступлений, посягающих на лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность (ст. ст. 317, 318, 319, 320 УК РФ)

К признакам, образующим субъективную сторону, относятся вина, мотив и цель преступления, а также эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления. Основным и обязательным признаком субъективной стороны любого преступления является вина.

Рассматривая данную тему, мы пришли к выводу, что данные преступления могут быть совершены только в виде умысла. Это значит, что человек должен знать, что перед ним находится государственный служащий. Мотив и цель для квалификации по ст. ст. 317-319 УК РФ решающего значения не имеют. Исключением будет для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 320 УК РФ, в котором обязательным признаком субъективной стороны является не только вина, но и цель – воспрепятствовать служебной деятельности. Субъектом совершенного преступления согласно ст. 20 УК РФ будет лицо, достигшее 16 лет.

Итак, во второй главе, посвящённой исследованию преступлений, направленных против лиц, задействованных в правоохранительной деятельности, мы пришли к заключению, что уголовно-правовая сущность составов преступлений, предусмотренных статьями 317-320 Уголовного кодекса Российской Федерации, закреплена только в УК РФ.

Провели анализ объективной стороны каждого из изучаемых составов и пришли к заключению, что смысл в ст. ст. 317-320 раскрыт неполностью, в

связи с чем возникает необходимость обратиться к Постановлениям Пленумов ВС РФ, например, Пленум ВС РФ от 01.06.2023 № 14.

Также существуют другие положения, влияющие на юридическую квалификацию и определению статуса специального потерпевшего. Данные положения находят своё отражение в других нормативно-правовых актах, таких как Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Общим для всех рассматриваемых составов является то, что они направлены на защиту авторитета и безопасность лиц, осуществляющих государственную власть и управление.

Различие заключается в объекте посягательства – жизнь, здоровье, честь и достоинство и в степени тяжести насильственных действий – от угрозы насилия до убийства.

Глава 3 Проблема уголовно-правовой охраны личности сотрудника правоохранительных органов, пути решения

В результате сложившейся правоприменительной практики, различающейся в зависимости от субъекта РФ, образовались проблемы квалификации преступлений. Разберем некоторые из них.

Рассматривая статью профессора и доктора юридических наук А.Н. Халикова [34], мы видим проблему разграничения составов преступления ст. 317 от ст. 105 ч. 2 п. «б» УК РФ, в которой судебный орган в схожих ситуациях применил норму права по-разному.

«Судом присяжных Московского городского суда Смирнов А.В. был приговорен к 19 годам лишения свободы по ст. 317 УК РФ и оправдан по п. «б» ч. 5 ст. 290 и ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. Несмотря на жалобы осужденного и его адвокатов, Первый апелляционный суд общей юрисдикции оставил приговор в силе, указав, что сотрудники ОСБ представились Смирнову, предъявив ему служебные удостоверения, целью визита объявили проверку сообщения о незаконном денежном вознаграждении, что предусмотрено полномочиями сотрудников полиции согласно Федеральному закону «О полиции» по выявлению и пресечению преступлений. Смирнов же, производя выстрелы в сотрудников полиции, не только осознавал, что посягает на жизнь сотрудников полиции, но и действовал с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудников полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности».

«В данном случае несмотря на то, что действия происходили в комнате отдела полиции станции метро, суд обоснованно расценил и место, и время характеризующими «пространство» общественного порядка при необходимости обеспечения там общественной безопасности, что предусматривало совершение каких-либо преступлений, в данном случае – получение взятки» [34].

«В то же время в другом случае, также происходившем на территории метро, апелляционный суд, исходя из цели действий виновного, происходивших фактически в общественном месте, не нашел оснований для квалификации убийства по ст. 317 УК РФ, изменив ее на п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласно приговору Московского городского суда 3 сентября 2018 г. сержант полиции Р. задержал на территории станции метро «Курская» М., находившегося в нетрезвом состоянии, и повел его в комнату полиции. Однако по пути сержант полиции завел М. в туалет, где М. выхватил у Р. пистолет и застрелил его, после чего скрылся. При рассмотрении данного дела в апелляционном порядке Первый апелляционный суд указал, что, если исходить из вердикта присяжных заседателей, производя выстрел в голову, М. не преследовал цели воспрепятствовать законной деятельности потерпевшего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо мести за такую деятельность. Апелляционный суд посчитал, что умысел М. был направлен на совершение убийства остановившего его сотрудника полиции, исполнявшего свои обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Тем самым осужденный М. посягнул не на порядок управления, а на жизнь сотрудника полиции, что предусмотрено п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и квалифицируется как убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности. Конечно, мотивация апелляционного суда не полностью отражает причины переквалификации. Остается предположить, что у сержанта Р. при осуществлении своей деятельности не было оснований для законного и обоснованного задержания М., который не нарушал общественный порядок, что и стало основанием квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Полагаю, что в Пленум ВС РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» и в Пленум ВС РФ от 01.06.2023 № 14 следует внести изменения, в виде уточнения разграничения составов ст. 317 от ст. 105 ч. 2 п. «б» УК РФ.

В ходе анализа статьи А.А. Кунашева, мною был сделан вывод о том, что я полностью согласен с нижеследующем мнением автора о юридической проблеме о невозможности привлечь виновное лицо к уголовной ответственности по ст. 318 УК РФ за преступление, совершенное с косвенным умыслом. Считаю, что законодателю следует заняться решением данного вопроса по существу.

«В юридической литературе субъективную сторону преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ, традиционно характеризуют прямым умыслом. Лицо осознает общественно опасный характер и диапазон применяемого им насилия или угроз, осознает, что они направлены против представителя власти (его близких) именно в связи с выполнением им своих должностных обязанностей, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления.

В то же время согласимся с А.В. Бриллиантовым в том, что в зависимости от отношения к последствиям в виде причинения вреда здоровью умысел может быть и косвенным. Показателен следующий пример. Виновный, управляя автомобилем, пытаясь воспрепятствовать его задержанию, не желая причинить вред здоровью, но сознательно допуская возможность такого исхода, двигаясь на значительной скорости, сбрасывает сотрудника ГИБДД с капота своего автомобиля, в результате падения потерпевший получает тяжкие травмы. «Указание в диспозиции статьи на то, что деяние совершается в связи с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, означает наличие в преступлении специальной цели – воспрепятствования законной деятельности представителей власти – или мотива – мести за осуществление этой деятельности потерпевшим» [2].

Также мною изучена статья П.А. Филиппова, который рассматривает возможность о декриминализации состава преступления по ст. 319 УК РФ и указывает в своё обоснование нижеследующие положения.

«Произведенный анализ достаточно показал, что однозначные и явные основания криминализации оскорбления представителей власти в настоящее

время отсутствуют, в том числе отсутствует явная общественная опасность деяния необходимая для признания его преступлением. Оценка судебной системы большей части не совпадает с оценкой этого деяния данного в ст. 319 УК РФ. В связи с этим, считаем возможным декриминализировать преступление, предусмотренное в ст. 319 УК РФ, путем его перевода в разряд административных правонарушений» [33].

С мнением автора я не согласен, т.к. перевод данного преступления в разряд административных правонарушений создаст атмосферу безнаказанности, поскольку применение мер административного наказания не обеспечат цели достижения наказания в полной мере соизмеримости содеянному.

Также у такого правонарушителя будет отсутствовать судимость, что в ряде случаев может послужить обстоятельством, отягчающим ответственность, например, простой или сложный рецидив.

Не редки ситуации, когда граждане ведут себя неподобающим образом и допускают оскорбления в адрес представителей власти, а в случае отсутствия других людей рядом, не несут за это никакой ответственности.

Рассмотрим процессуальные акты материала проверки уголовного дела по ст. 319 УК РФ.

Так, поскольку я прохожу службу в министерстве внутренних дел по должности «полицейский», ещё 09.11.2023 мною был подан рапорт об обнаружении признаков преступления и составлен протокол по делу об административном правонарушении. В ходе проведения проверки по данному факту было установлено, что гражданин Г.Н. Хазов допустил публичное оскорбление сотрудника внутренних дел, находящегося при исполнении своих должностных обязанностей. Данное обстоятельство также было подтверждено протоколом опроса и допроса подозреваемого, протоколом опроса и допроса потерпевшего и свидетеля (сотрудника полиции) и видеозаписью. При этом Г.Н. Хазов вину в содеянном признал, раскаялся. После чего был проведен опрос свидетелей произошедшего, врача и фельдшера скорой медицинской

помощи, которые пояснили, что на улице ничего не слышали, при этом указали, что оскорбления были в отделе полиции. Несмотря на это обстоятельство, а также на то, что свидетели в момент произошедшего давали другие показания, в возбуждении уголовного дела по ст. 319 УК РФ было отказано, т.к. без показаний свидетелей не доказана публичность совершения действий, а также сообщено, что отдел полиции не является публичным местом.

Исходя из правоприменительной практики и на основании внутренних убеждений, следователь Следственного комитета РФ оценил доказательства по делу таким образом, что не усмотрел в действиях лица, подозреваемого в совершении преступления, объективную сторону преступления по ст. 319 УК РФ, а именно признак публичности.

Поэтому, по справедливому мнению автора [13], необходимо не убирать ответственность по ст. 319 УК РФ, а рассмотреть возможность ввода специальной статьи в КоАП РФ за оскорбление представителя власти, совершенное непублично. Для определения термина «непублично» предлагаю отнести деяние, оскорбляющее честь и достоинство в здании или ином служебном помещении органа внутренних дел. Например, стационарный пост дорожно-патрульной службы, опорный пункт участкового уполномоченного, и иные служебные помещения, а также в патрульном автомобиле, на улице при отсутствии рядом людей и т.д. Введение новой статьи создаст необходимые условия для защиты чести и достоинства сотрудников МВД и других представителей власти. В качестве доказательств по делу можно использовать показания свидетелей (напарников), либо видеозапись, например, с носимых видеорегистраторов «Дозор 77».

Также считаю необходимым внести изменения в Постановление Пленума ВС РФ от 01.06.2023 № 14, а именно внести корректировки общественного места, публичного и непубличного места.

Разрешая данную проблему, я бы внес изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. «Так, согласно части 1

ст. 5.61 оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей» [12].

Считаю необходимым добавить в указанную статью кодекса часть 1.1 следующего содержания:

«Непубличное оскорбление, то есть унижение чести и достоинства представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 319 Уголовного Кодекса Российской Федерации, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, либо административный арест на срок от пятнадцати до тридцати суток, либо обязательные работы на срок от 150 до 200 часов; на должностных лиц – от шестидесяти тысяч до ста тысяч рублей, либо дисквалификация на срок от одного года до трех лет».

Также внести изменения в уголовный закон и добавить ч. 2 ст. 319 УК РФ, а также ужесточить ответственность за совершение преступления и изложить её в следующем содержании:

«Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением наказывается штрафом в размере от ста до двухсот тысяч рублей, либо обязательными работами на срок от двухсот до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок».

Внести изменения в часть первую статьи 319 Уголовного кодекса РФ, тем самым добавив институт административной преюдиции:

«Непубличное оскорбление представителя власти совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за непубличное оскорбление, предусмотренное ч. 1.1 ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста тысяч рублей, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок».

Также хочу рассмотреть введение института злостного неповиновения, который ранее был упомянут в первой главе.

На сегодняшний день современное российское право не знает такого термина как «злостное неповиновение», однако правоприменительная практика показывает, что граждане часто совершают административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Данное правонарушение (неповиновение) выражается в действии (размахивал руками, пытался уйти, вырывался и др.) или бездействии (отказался проследовать в отдел полиции, пройти медицинское освидетельствование, предъявить документ, удостоверяющий личность и др.) гражданина, обязанного на основании закона исполнить требование представителя власти. В основном уголовные дела за преступления в сфере порядка управления при составлении протокола по ст. 19.3 КоАП РФ не возбуждаются, так как не образуют в полной мере состава преступления. Например, гражданин противодействует принудительному препровождению в служебный автомобиль, пытаясь стоять на месте или размахивая руками и ногами, при этом никакого насилия в адрес представителя власти не применяет.

Так в 2023 году районными судами г. Тольятти было вынесено 99 постановлений, а Жигулевским городским судом было вынесено 263 постановления о привлечении к административной ответственности по данной статье, среди которых в отношении гражданина Г.Г. Сопова вынесено 33 постановления [4]. Из этого следует проблема, что существует определенная категория граждан, которая систематически нарушают порядок

управления, и меры административного воздействия не дают нужного эффекта.

Исходя из вышесказанного, я предлагаю внести в Уголовный кодекс РФ состав преступления, связанного со злостным неповиновением представителям власти, что позволит повысить дисциплинированность граждан, а также установит соизмеримую меру наказания для них.

Добавить в УК РФ часть 1 статьи 318.1 и изложить ее в следующей редакции:

«Злостное неповиновение, то есть неповиновение законному распоряжению или требованию представителя власти в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей лицом, неоднократно подвергнутым административному наказанию за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 19.3, либо частью 2 статьи 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, – наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года».

Кроме того, чтобы предотвратить совершение новых преступлений, можно добавить в статью 318.1 УК РФ вторую часть, которая будет предусматривает повторное совершение преступления из первой части и вводит дополнительные меры наказания, включая лишение свободы

Позитивной стороной использования института административной преюдиции по аналогии с другими статьями Уголовного кодекса, например статьёй 314.1 УК РФ и примечанию к данной статье, при создании данной нормы будет являться то, что данное нововведение позволит реализовать задачи, поставленные перед органами внутренних дел по профилактике совершения новых административных правонарушений по ст. 19.3 КоАП РФ,

а также обеспечит выполнение задач уголовного закона, изложенных во второй статье, например в области охраны общественного порядка.

Среди негативных последствий введения административной преюдиции можно выделить злоупотребление представителями власти своих прав в части предъявления законного требования лицу, которое заранее не может в полной мере его исполнить. Например, присесть в служебный автомобиль и проследовать в больницу для проведения медицинского освидетельствования лицу, находящемуся в состоянии сильного алкогольного опьянения, что может повлечь неправомерное привлечение к административной, а затем и к уголовной ответственности. Во избежание этого судам следует тщательнее подходить к вопросу изучения административного протокола, иных доказательств по делу, учитывать способ совершения неповиновения.

Таким образом, данные изменения помогут защитить права и законные интересы должностных лиц правоохранительных органов или представителей власти.

Ещё одной проблемой при классификации преступлений можно выделить разграничение преступлений против правосудия (статья 295 Уголовного кодекса РФ) и преступлений против порядка управления (статья 317 Уголовного кодекса РФ), поскольку иногда трудно определить намерение лица посягать на жизнь и здоровья сотрудников, выступающих в роли органов дознания в процессе предварительного расследования, например, на участковых уполномоченных полиции.

Статья 295 УК РФ гласит: «Посягательство на жизнь судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях

воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность».

Статья 317 УК РФ: «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность» [25].

В ряде случаев посягательства на участкового при расследовании им уголовного дела, например, совершение поквартирного обхода с целью опроса и допроса возможных свидетелей, квалификация будет зависеть от осведомленности нападавшего о цели визита последнего. В иных же случаях, будет ст. 317 УК РФ.

«Многие авторы юридической литературы полагают, что потерпевший выступает в роле предмета преступления, некоторые же полагают, что потерпевший является отдельным признаком, характеризующим объект преступления. Если потерпевший, подвергшийся насилию, представитель власти, то в зависимости от его принадлежности к той или иной ветви, основным непосредственным объектом будут выступать основы конституционного строя (ст. 277 УК РФ), интересы правосудия (ст. 295, 296 УК РФ) или порядок управления (ст. 317, 318 УК РФ)» [14].

Для правильной квалификации следует обратить внимание, выполнена ли объективная сторона преступления, каким процессуальным статусом в момент совершения преступления обладал специальный потерпевший, какой была его должность, обладал ли он полномочиями по предварительному расследованию, закрепленными в должностной инструкции.

В результате исследования в третьей главе мы рассмотрели все составы преступлений по ст. 317 – 320 УК РФ, после чего выявили ряд юридических проблем:

- проблема разграничения составов ст. 317 и ст. 105 ч. 2 п. «б» УК РФ;

- проблема установления уголовной ответственности за непубличное оскорбление представителя власти и применения ст. 319 УК РФ;
- проблема отсутствия уголовной ответственности за неповиновение представителю власти, совершенное неоднократно;
- проблема разграничения составов ст. 317 и ст. 295 УК РФ;
- проблема отсутствия косвенного умысла по ряду преступлений за применение насилия в отношении представителя власти.

Данные проблемы оказывают влияние на квалификацию содеянного, препятствуют установлению социальной справедливости в обществе, а также ущемляют авторитет института правоохранительных органов в целом.

Для решения данных проблем мной подготовлены предложения, направленные на усовершенствование уголовного закона, внесение изменений, дополнений, пояснений и корректировок в Постановление Пленума ВС РФ от 01.06.2023 № 14, в Кодекс РФ об административных правонарушениях.

Кроме того, учитывая тот факт, что я являюсь действующим сотрудником правоохранительных органов, за время прохождения службы я сталкивался с изучаемой категорией преступлений и выступал в роли специального потерпевшего в рамках проведения проверки по уголовному делу по ст. 319 УК РФ, что внесло свой вклад на исследование юридических проблем «изнутри».

Заключение

В заключении можно сделать вывод о том, что в современном мире институт охраны сотрудников правоохранительных органов хорошо развит. Уголовный Кодекс РФ содержит достаточный перечень статей, так или иначе затрагивающих права и гарантии безопасности указанных должностных лиц, но нуждается в небольших изменениях.

В первой главе мной была изучена история возникновения института охраны сотрудника правоохранительных органов, проведен анализ и систематизация результатов судебной статистики по рассматриваемой категории преступлений против порядка управления, в ходе чего сделаны следующие выводы:

- институт «полиции» с течением времени претерпел существенные изменения, связанные с совершенствованием уголовного закона;
- всего на территории г. Тольятти в 2023 году вынесено 46 приговоров по преступлениям, среди которых 5 прекращено в связи с примирением с потерпевшим;
- по сравнению с 2018 годом в 2022 году установлено изменение обвинительных приговоров: по ст. 317 – снижение на 50%, по ст. 318 ч. 1 – увеличение на 28%, по ст. 318 ч. 2 – снижение на 15%, по ст. 319 – снижение на 54%, по ст. 320 – снижение на 100%.

Во второй главе мной проведен анализ объективной стороны каждого из изучаемых составов и я пришёл к заключению, что смысл в ст. ст. 317-320 УК РФ раскрыт неполностью, в связи с чем возникает необходимость обратиться к Постановлениям Пленумов ВС РФ, например, Пленум ВС РФ от 01.06.2023 № 14. Также существуют другие положения, влияющие на юридическую квалификацию и определению статуса специального потерпевшего. Данные положения находят своё отражение в других нормативно-правовых актах, таких как Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248, Федеральный закон от 20.04.1995 № 45.

С учетом изданных разъяснений судов высшей инстанции и сложившейся правоприменительной практикой могут возникать частные случаи, осложненные каким-либо элементом, не указанным в разъяснении Пленума ВС РФ от 01.06.2023 № 14.

В третьей главе в ходе проведенного исследования мною был обнаружен ряд юридических проблем:

- проблема разделения статей 317 и 105 часть 2 пункт «б» Уголовного кодекса РФ;
- проблема определения уголовной ответственности за оскорбление представителя власти в частном порядке (статья 319 Уголовного кодекса РФ);
- проблема социальной необходимости включения в уголовное законодательство ответственности за неоднократное неповиновение представителю власти;
- проблема разделения статей 295 и 317 Уголовного кодекса РФ;
- проблема отсутствия косвенного умысла в некоторых преступлениях, связанных с применением насилия в отношении представителя власти.

По мере исследовательской деятельности мы рассмотрели наиболее значимые проблемы, и нашли пути к их разрешению.

Законодательным органом власти следует пересмотреть состав преступления по ст. 319 УК РФ, а также ввести новый состав ст. 318.1 с целью совершенствования национального законодательства и внести поправки в Уголовный Кодекс и Кодекс РФ об административных правонарушениях с целью повышения уровня правовой охраны.

Судебным органом, в частности Верховному суду РФ, следует внести уточнения в Пленум для установления разграничений смежных составов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев А.А., Кобозев И.Ю. Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел // Организация работы с личным составом органов внутренних дел. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 154-337.
2. Блинников В.А. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / [Блинников В. А. и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2016. 1184 с.
3. Боженко С.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: с учетом Федеральных законов № 218-ФЗ, 221-ФЗ, 245-ФЗ, отв. ред. А.И. Рарог. Изд. 10-е, перераб. и доп. Москва : Проспект, 2014. 945 с.
4. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: данные о назначении наказания по статьям 317-320 УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://zhigulevsky--sam.sudrf.ru> (дата обращения 14.04.2024).
5. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: данные о назначении наказания по статьям 317-320 УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://komsomolsky.sam.sudrf.ru> (дата обращения 14.04.2024).
6. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: обобщение практики рассмотрения судами Тульской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 318, 319 УК РФ за 2016 год и 1 полугодие 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.tula.sudrf.ru> (дата обращения 14.04.2024).
7. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: данные о назначении наказания по статьям 317-320 УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru> (дата обращения 14.04.2024).

8. История полиции России. Том I. Полиция Российской империи: в 3 т. Т. 1 / под ред. И.А. Калиниченко. - 2-е изд., доп. - М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 392 с.
9. Кассационное определение Верховного Суда РФ: дело № 58-УД24-6-А5 от 22 мая 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2366750 (дата обращения: 25.05.2024).
10. Кассационное определение Верховного Суда РФ: дело № Дело № 5-УД24-32-К2 от 14 мая 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2364194 (дата обращения: 15.05.2024).
11. Кауфман М.А. Теория квалификации преступления: учебное пособие / М.А. Кауфман. - М. : Российский государственный университет правосудия, 2017. 80 с.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
13. Кузьмин А.В. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Ставрополь, 2015. 226 с.
14. Кунашев А.А. Насильственные посягательства в отношении сотрудников правоохранительных органов и других представителей власти (ст. 317, 318 УК РФ): вопросы квалификации и позиция Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2023. № 12. С. 41–58.
15. Официальный сайт Прокуратуры РФ: комментарий к ст. 317 УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 17.03.2024).
16. Официальный сайт Прокуратуры РФ: комментарий к ст. 319 УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 20.03.2024).

17. Официальный сайт Следственного Комитета РФ: комментарий к ст. 318 УК РФ [Электронный ресурс]. URL:// <https://sakh.sledcom.ru> (дата обращения 23.03.2024).

18. Пейсикова, Е.В. Преступления против представителей власти и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Позиции Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2023. № 8 (224). С. 22-29.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.1978 № 4 (ред. от 21.12.1993) «О некоторых вопросах практики применения судами Российской Федерации законодательства об административной ответственности за мелкое хулиганство, злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника при исполнении ими своих обязанностей по охране общественного порядка (ст. ст. 158 и 165 КоАП РСФСР)» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/Sbornik_dlya_UOS.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

22. Судебная статистика РФ: количественные данные обвинительных приговоров по статьям 317-320 УК РФ с 2018 по 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 15.04.2024).

23. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М. : ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.

24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Уголовный кодекс Российской Федерации: с постатейными материалами / под ред. А.И. Рарога. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2016. 818 с.

27. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

31. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Филиппов П.А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления. Законодательство, теория, практика. М. : Зерцало-М, 2016. 364 с.

33. Филиппов П.А. О необходимости декриминализации уголовной ответственности за оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 57-67.

34. Халиков А.Н. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в свете нового постановления Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2024. № 2. С. 54-63.